

**Информация об исследовании в рамках проекта
“Этнодемографические и социально-политические последствия
иммиграции в России: методика оценки и подходы к совершенствованию
миграционной политики” (грант РФФИ № 19-011-31596 опн) (Рук-ль: чл.-
корр. РАН Рязанцев С.В.)**

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ:

Целью проекта являлось определение этнодемографических и социально-политических последствий миграционных процессов для российского общества.

Во-первых, был определен этнодемографический вклад иммиграции в формирование населения России и отдельных регионов, в том числе вклад в формирование численности населения и процессы воспроизводства населения (рождаемость и смертность), трансформацию этнодемографической структуры населения в этногеографическом разрезе иммиграционных потоков. В большинстве российских исследований последствия миграции изучаются с точки зрения демографического или социально-экономического подходов. Между тем, этнодемографические и социально-политические последствия остаются малоизученными. Данные переписей населения 2002 и 2010 гг., а также данные текущего учета миграции и социологические опросы показывают, что существенно трансформируется этнодемографическая структура иммиграции в Россию: растет доля молодежи, женщин, жителей сельской местности, сокращается доля этнических русских и увеличивается доля представителей титульных национальностей стран бывшего СССР. За период 1991-2007 гг. доля этнических русских в иммиграционном потоке в Россию сократилась с 65% до 33%. Иммиграционные потоки в совокупности с дифференцированной рождаемостью по этническим группам существенно меняют этнодемографическую структуру населения России в целом и отдельных регионов, а также локальных сообществ. Население России становится все более многонациональным, в населенных пунктах, особенно в сельской местности Центральной России, иммигранты становятся преобладающей группой населения. В совокупности с отсутствием четкой политики в сфере адаптации и интеграции иммигрантов, снижения уровня владения русским языком значительной части иммигрантов в России, а также развитием этнической экономики, возникают локальные концентрации мест компактного проживания представителей отдельных этнических групп, замкнутые социумы.

Во-вторых, выявлены особенности статистических подходов к фиксации этнодемографических характеристик иммиграционного потока в Россию и отдельные регионы страны, а также постоянного и наличного населения

России и отдельных регионов страны (текущий учет, перепись населения, выборочные социологические обследования). Дана оценка полноты и качества информации об этнодемографической структуре миграционных потоков в Россию на основе доступной статистики в переписях 2000 и 2010 гг. (Росстат) и текущем учете населения (Министерство внутренних дел РФ). Переписи 2002 и 2010 гг. охватили некоторую часть иностранных граждан, которые работали или учились на территории России менее одного года. Хотя официально учету в России подвергается только постоянное население страны, т.е. проживающие более одного года. Однако многие страны мира совершенно справедливо фиксируют обе категории иностранных граждан – постоянное и наличное населения. По итогам раунда 2002 и 2010 гг. переписей недоучет населения в России составлял около 10% и был связан, прежде всего, с нечеткостью установок на фиксацию временных мигрантов, с одной стороны, а с другой стороны, с невозможностью охвата всех мигрантов. Известны случаи, когда трудовые мигранты просто уклонялись от переписи населения, боясь контактов с переписчиками, будучи уверенными в негативных последствиях переписи для себя, в частности, опасаясь депортации из России из-за отсутствия некоторых необходимых для пребывания в стране документов. Текущий учет населения, осуществлялся ранее Федеральной миграционной службой (ФМС) России, а с 2016 г. - МВД России, путем регистрации российских и иностранных граждан в жилом помещении по месту жительства (постоянная регистрация) и месту пребывания (временная регистрация). МВД передает талоны статистического учета прибывших и выбывших мигрантов в Росстат, который осуществляет их обработку. Долгое время в обработку попадали только талоны о мигрантах, прибывших в Россию на постоянное место жительства. В настоящее время включены в обработку сведения даже о временных мигрантах, пребывающих на срок девять месяцев и более. К сожалению, с 2008 г. исключен из обработки данных этнический состав мигрантов, сохраняются только данные по гражданству иммигрантов.

В-третьих, обобщены данные социологических обследований по этнодемографической структуре иммиграционных потоков в Россию, проведенных в 2000-2018 гг.; определены особенности, географическая локализация, формы социально-политическая и экономическая активность этнических сообществ иммигрантов. Россия стала крупным центром притяжения трудящихся-мигрантов из ряда сопредельных стран в силу исторических, социокультурных и экономических причин. Международная трудовая миграция для России остается важным миграционным потоком, который не только покрывает временный дефицит в условиях нарастающего сокращения трудовых ресурсов, но и превращаются во все более значимый

феномен, который имеет разнообразные социально-экономические, демографические, геополитические и социокультурные последствия. При всей временности установок на пребывание в России трудящиеся-мигранты активно получают разрешение на временное проживание и вид на жительство, пополняя постоянное население, также вносят вклад в рождаемость и смертность, производят примерно десятую часть ВВП, способствует развитию некоторых отраслей экономики и регионов. В то же самое время некоторые политики и местные жители с трудовой миграцией связывают такие отрицательные последствия, в том числе рост безработицы, криминала, социальной напряженности в обществе.

Была создана серия карт, отражающих географическую локализацию различных этнических сообществ иммигрантов в регионах России. Построены карты по таджикским, киргизским, китайским общинам. Карты составлены по данным численности мигрантов, зарегистрированных по месту пребывания с разными целями Министерства внутренних дел России и данным Федеральной службы государственной статистики по численности населения за 2015 и 2017 гг. Для иллюстрации относительных показателей доли граждан соответствующей страны в общей численности населения и доли граждан соответствующей страны в общей численности занятого населения (в процентах) использовался способ изображения картограмма. Картографическая основа создана на базе геоданных OpenStreetMap (OSM) в формате shapefile. Масштаб 1:22 000 000 для листа формата А3. Основа включает государственные границы, границы регионов России, генерализированные данные транспортной системы (железные и автомобильные дороги), крупные города, реки и озёра. Работа была проведена на базе настольно версии QGIS v. 2.18, являющейся свободной кроссплатформенной геоинформационной системой. QGIS позволяет создавать, редактировать и публиковать геопространственную информацию с учетом заданных статистических данных. Показатели, отображаемые на картах, были добавлены как значения атрибутов в слой геоданных с границами регионов России. Градация цветов на карте ведется от наиболее интенсивного (большие значения) до наименее интенсивного (меньшие значения). Полученные картографические материалы наглядно демонстрируют региональные аспекты концентрации этнических сообществ мигрантов. Построены карты для четырех этнических групп: китайских, вьетнамских, киргизских и таджикских мигрантов и трудящихся-мигрантов.

В-четвертых, выявлены механизмы функционирования иммигрантских сетей в наиболее значимых этнических сообществах в России, в том числе с учетом региональной специфики. Разработана и описана типология институтов этнической консолидации и неформальных сетей иммигрантов в

российских регионах. Установлено, что в большинстве случаев в России адаптация мигрантов происходит при поддержке этнических сообществ, а не через государственных институтов. К сожалению государственные институты остаются достаточно недоступными для мигрантов, владеющих слабо русским языком, не имеющих информации о миграционных процедурах в России. Прежде всего, в уязвимом положении находятся трудовые мигранты, которые не прошли необходимых процедур регистрации по месту пребывания или получили фальшивую регистрацию через посреднические фирмы и этнические общины. Отсутствие регистрации по месту пребывания делает невозможным прохождения последующих процедур в России.

В-пятых, были выявлены направления влияния этнических сообществ на трансформацию региональных сообществ и локальных пространств под воздействием активности иммигрантов, а также установление последствий активности иммигрантов для местного населения и принимающих сообществ. Тенденция концентрации отдельных этнических групп мигрантов получает экономическую и социально-политическую проекцию в некоторых регионах России. Трансформация этнического состава населения регионов, районов и населенных пунктов, формирует новые этнические ниши на рынках труда и сферы этнической экономики. Например, китайские трудовые мигранты преимущественно концентрируются в сфере лесозаготовок, сельского хозяйства, строительства в регионах приграничных Дальнего Востока. Трудовые мигранты из Кыргызстана более ориентированы на сферы транспорта, бытового обслуживания, сферы услуг, здравоохранения в курных городах России, то есть более квалифицированные сегменты рынка труда. Учитывая различные возможности этнических групп мигрантов к доступу к разрешению на временное проживание, вид на жительство и гражданство Российской Федерации, фиксируется различная степень интеграции разных этнических групп в социально-политическое пространство России. Например, граждане Кыргызстана и Таджикистана, используя канал трудовой миграции и миграции через программу возвращения соотечественников, получают гражданство Российской Федерации, а следовательно более активно участвуют в социально-политической жизни российского общества.

В-шестых, выявлены особенности взаимодействия иммигрантских сообществ с государственными структурами и определить возможности влияния государственных институтов на функционирование иммигрантских сообществ и бизнесов в интересах принимающих регионов. Россия имеет ряд миграционных особенностей, которые отличают ее от стран Западной Европы и Америки. Во-первых, у новой России сравнительно мало опыта с точки зрения адаптации и интеграции мигрантов. В СССР политика в области интеграции проводилась касаясь только внутренней миграции, собственных

граждан единой страны, и то, миграция имела организованные формы [Рязанцев С.В. Адаптация и интеграция трудовых мигрантов в российское общество: социокультурные риски и подходы к стимулированию // Демографический и миграционный портрет Кавказа. 2019. С. 195-201]. Возможно поэтому, до сих пор не только не решены вопросы адаптации и интеграции мигрантов, но и до конца нет ответа у политических элит, нужны ли нам иммигранты вообще. Во-вторых, большую часть миграционных потоков в Россию идут из бывших союзных республик. Несмотря на большую социокультурную разницу, сходство между титульными народами Российской Федерации больше, чем между людьми, которые приезжают в страны Западной Европы, поскольку за семьдесят лет существования СССР процессы адаптации и интеграции происходили достаточно успешно. В-третьих, Россия, полиэтничная страна (более 100 народов) и всегда такой была на протяжении всей истории, даже по сравнению с такими странами как Испания (где проживают представители 5 языковых групп) и Швейцарии (где 4 государственных языка) [Малахов В.С. Интеграция мигрантов: концепция и практики. - М.: Фонд “Либеральная миссия”, 2015. - 272 с.]. В-четвертых, на практике сложно разделить мигрантов на временных и постоянных. Несмотря на то, что многие трудовые мигранты живут в России, больше 10 лет, перевезли свои семьи, или обзавелись ими в РФ, родили детей, интегрировались в российское общество – у них нет гражданство.

Иммигранты из стран бывшего СССР активно интегрируются в российское общество. Несмотря на то, что 13 июня 2012 г. в концепции государственной миграционной политики России появился в III разделе пункт 17, в котором отмечается, что “...важным элементом государственной миграционной политики Российской Федерации является обеспечение условий для адаптации и интеграции мигрантов”. Но, к сожалению, в России до сих пор не подписан закон об “адаптации и интеграции”, который разрабатывается с 2014 г. [Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. - 2018. - № 1. - С. 105-111]. Можно выделить три составляющих успешной интеграции: легальное положение в стране, знание языка, достойные условия труда. К сожалению, по каждому пункту интеграции в России встречаются проблемы. Один их барьеров на пути к легальному положению мигрантов стоит регистрация, не все хозяева квартир, сдающие жилье, регистрируют у себя квартиросъемщиков. В результате, мигранты вынуждены делать фиктивную регистрацию и жить не там, где зарегистрированы. В 2019 г. суд прекратил уголовное дело из-за фиктивной постановки на учет 109 иностранцев в своей квартире правозащитницы Т. Котляр. Решение видится в замене разрешительной регистрации на уведомительную по месту жительства. Со

знанием мигрантами русского языка также не все в порядке в России. Вместо того, чтобы брать пример с западных стран, в которых изучение языка бесплатное, в России введен платный экзамен для мигрантов на знание русского языка. В результате социальный проект превратился в экономический. В России сформирована “мигрантозависимая экономика” в основном, от низкоквалифицированной рабочей силы. Работодателям легче взять на работу бесправных мигрантов, платить им маленькую зарплату, давать им непригодные для жизни условия, иногда даже устраивать физические расправы, поскольку у мигрантов нет документов и они никуда не пойдут жаловаться [Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105-111]. Как писал А. Сови: “Надо что бы заработная плата для мигранта, была немного выше, чем заработная плата в стране исхода, тогда рабочий согласится на предлагаемые ему условия”. А. Сови проводит параллели с “кабальным вербовочным договором”, по которому мигранты, приехавшие в Новый Свет, должны были отработать свой билет. Также и иммигранты работают за мизерные зарплаты за возможность иметь новое гражданство [Сови А. Общая теория населения. Том 1: Экономика и рост населения. М.: Прогресс, 1977.]. Все, вышеперечисленные условия, безусловно сказываются в негативном ключе на желание интегрироваться и оставаться на постоянное место жительства в России.

В-седьмых, разработаны практические рекомендации по совершенствованию миграционной и национальной политики Российской Федерации на федеральном и региональном уровнях в контексте этнодемографических процессов. Россия должна действовать на опережение, проводить “внешнюю миграционную политику”, отдавая приоритет в первую очередь близким к России народам в этническом, религиозном и социально-культурных аспектах. В первую очередь, надо содействовать возвращению этнических русских, которые хотят вернуться на землю своих предков. Так, в конце ноября 2019 г. Президент России встретился с митрополитом староверов Корнилием для обсуждения как проходит возвращение старообрядцев, проживающих в количестве от 5-7 тыс. человек в Южной и Северной Америке и Австралии. Митрополит отметил, что за последние 2-3 года эмигрировало в Россию около 130 семей у которых родилось 30 детей на территории РФ, и еще 20 семей готовы переселиться к 2020 г. [Митрополит Корнилий доложил Путину о возвращении старообрядцев в Россию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5dd9645a9a7947863bfff70>]. Россия также должна выделить приоритетные страны для найма рабочей силы, как это сделано в странах Евросоюза [Рязанцев С.В. Интеграция мигрантов в контексте внешней миграционной

политики России // Социологические исследования. 2018. № 1. С. 105-111]. Россия должна способствовать распространению русского языка в приоритетных странах для страны. Ярким примером бесплатного обучения своему языку и культуре (т.е. интеграция уже начинает происходить за пределами своей страны) является Германия, имеющая 159 филиалов Гете - институтов в 98 странах мира [Бесплатно учить немецкий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goethe.de/ins/ru/ru/spr/ueb.html>]. В России сейчас существует практика оргнабора с Узбекистаном, подписанная 5 апреля 2017 г. Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Узбекистан [Инструменты миграционного регулирования: оргнабор и межгосударственные соглашения (Россия – Узбекистан) // Союз экспертов и консультантов в сфере трудовой миграции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ialm.ru/os/migracionnoe-regulirovanie/>]. Идея, безусловно хорошая, но по мнению социолога В.Ю. Леденевой, работа организованного набора до конца еще не отлажена с двух сторон. Эксперты считают, что России необходимо отдельное министерство или агентство по вопросам миграции. Правительство, пока, только занимается фиксацией мигрантов, но не занимаются вопросами адаптации и интеграции мигрантов в российское общество.

Несовершенная миграционная политика России становится “камнем преткновения” для социально-экономического и демографического развития российского общества. Изменение подхода к управлению миграцией от контрольно-административного к социально-экономическому прагматизму на основе гуманитарной составляющей позволит ходит стране совершить рывок в развитии. Социокультурные риски, которые несет миграции для России пока минимальны, поскольку большинство мигрантов происходит из стран бывшего единого политического и социального пространства, владеет русским языком, имеет трудовую мотивацию и желание быть частью российского социума.

Проект имеет теоретическую и практическую новизну. К теоретической новизне можно отнести проработку и обоснование теоретического понятия и концептуального содержания категории «этнодемографические и социально-политические последствия миграции». А также их имплементация в практику регулирования миграции, миграционную и национальную политику России. Прикладной новизной проекта является разработка методики оценки этнодемографических и социально-политических последствий иммиграции для российского общества. Методика включает перечень индикаторов и показателей оценки данных последствий, а также саму оценку данных компонентов в России и ключевых регионов страны на основе картографических и социологических методов. На основе методики

разработаны практические рекомендации по совершенствованию миграционной и национальной политики на федеральном и региональном уровнях. Разработаны рекомендации по развитию миграционных сервисов инфраструктуры адаптации и интеграции мигрантов в Российской Федерации и модернизации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом:

Также проект имел общественно-политическое значение. Результаты научного исследования также были представлены на Экспертно-консультативном совете по вопросам миграции при ГУВМ МВД России, на Научном совете по демографическим и миграционным проблемам при Отделении общественных наук РАН, на Комиссии по миграционным вопросам и социально-культурной адаптации иностранных граждан Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям. Результаты проекта интегрированы в образовательный процесс: во-первых были использованы для подготовки двух учебных пособий «Миграция и миграционная политика (МГИМО МИД России, планируется к изданию в 2020 г.) и «Возвратная миграция в Центральную Азию: тенденции, право, управление» (МОМ – Центральная Азия, планируется к изданию в 2020 г.).